

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ (О СНОСЕ ДОМОВ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ТЕРРОРИСТОВ)¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Террористические акты представляют серьезную угрозу интересам общества, государства, личности. В целях их предотвращения в разных странах апробируются различные меры противодействия, среди которых ограничения права собственности близких родственников террориста. В российском законодательстве предлагается (по примеру Израиля) ввести такую меру, как снос жилого дома, принадлежащего террористу или его близким родственникам. Цель работы – исследовать законодательство Израиля, практику его применения относительно права военной администрации сносить дома террористов, использовать полученные выводы при оценке российских правовых актов.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа действующих нормативных актов Израиля и России, уяснения их смысла, конкретных форм и методов ограничений права собственности, устанавливаемых в целях борьбы с террором. В качестве методов исследования были использованы метод анализа нормативно-правового регулирования, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Выделены особенности правового регулирования сноса домов террористов в Израиле. Определены полномочия правоохранительных органов в указанной сфере. Изучены правила возмещения вреда в результате террористического акта, предусмотренные Федеральным законом «О противодействии терроризму».

Выводы. Подчеркивается, что российское законодательство отличается декларативностью в части возмещения вреда жертвам террористических актов. Отсутствует реальный механизм взыскания денежных средств, доходов, ценностей, находящихся в собственности близких родственников лиц, совершивших террористические акты.

Ключевые слова: права человека, право собственности, снос домов, член семьи, ограничения, терроризм, Израиль.

O. V. Romanovskaya, O. V. Bezrukova

RESTRAINT ON PROPERTY RIGHTS TO COUNTERACT AGAINST TERRORISM (DEMOLITION OF HOUSES OF TERRORISTS FAMILY MEMBERS)

Abstract.

Background. Terrorist acts pose a serious threat to the interests of society, the state, the individual. In order to prevent them, various countermeasures are tested in different countries, one of which is the restriction of the property rights of close rela-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 17-03-00071.

tives of the terrorist. In the Russian legislation it is proposed (following the example of Israel) to introduce such a measure as the demolition of a dwelling house owned by a terrorist or his close relatives. The research goal – to study the legislation of Israel, the practice of its application, concerning the right of military administration to demolish the houses of terrorists, to use the findings obtained when assessing Russian legal acts.

Materials and methods. The realization of the research tasks was achieved on the basis of an analysis of the existing normative acts of Israel and Russia, clarification of their meaning, specific forms and methods of restrictions on property rights established to combat terror. As methods of research, the method of analysis of regulatory legal regulation, formal legal and comparative legal methods was used.

Results. Specific features of the legal regulation of the demolition of terrorist houses in Israel are highlighted. The powers of law enforcement agencies in this sphere have been determined. Rules for compensation of damage as a result of the terrorist act, stipulated by the Federal Law “On Counteracting Terrorism”.

Conclusions. It is stressed that Russian legislation is declarative in terms of compensation for harm to victims of terrorist acts. There is no real mechanism for collecting money, income, valuables owned by close relatives of persons who committed terrorist acts.

Key words: human rights, property rights, demolition of houses, family member, restraint, terrorism, Israel.

Современный терроризм все больше проникает в жизнь каждого гражданина. Даже если человек не становится жертвой террористического акта (что следует только приветствовать), современные средства массовой информации мгновенно приносят новости о любом теракте в каждый дом вне зависимости от места его совершения. Чем громче теракт, чем больше погибло людей, тем быстрее новость занимает первое место в информационном рейтинге. Данная тенденция уже начинает отмечаться многими исследователями. Возникают вопросы о степени влияния СМИ на число совершаемых противоправных действий. В то же время это заставляет законодателей практически всех стран мира задумываться о нестандартных формах и методах противодействия терроризму. При этом все прекрасно понимают, что мировое зло будет распространяться только тогда, когда имеет финансовую подпитку. Именно поэтому сейчас серьезное внимание уделяется не только уголовно-правовой борьбе с исполнителями, но и противодействию финансированию терроризма.

Российская правовая система не остается в стороне. Так, в нашем государстве приняты и действуют Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». На международном уровне действует Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 9 декабря 1999 г.). В условиях Таможенного союза был принят Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (подписан в г. Москве 19 декабря 2011 г.) [1]. К данному Договору присоединились Российская Федерация, Республики Армения и Кыргызская Республика.

Понятие теракта в той или иной сфере выделено в различных иных международных документах. К таковым относятся:

- 1) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, совершенная в Гааге 16 декабря 1970 г.;
- 2) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенная в Монреале 23 сентября 1971 г.;
- 3) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 г.

Данный перечень далеко не исчерпывающий.

Актуальность исследований современного терроризма обусловливается общественной опасностью и все большим распространением террористических актов, совершаемых как на территории России, так и в зарубежных государствах. При этом рост числа подобных преступлений становится стабильным. Так, за 2011 г. в России было зарегистрировано 622 преступления террористического характера, что на 7,1 % больше, чем в 2010 г. А за 2012 г. уже 637, что на 2,4 % превышает показатели 2011 г. [2]. В течение трех лет ситуация отчасти стабилизировалась [3]. Но в 2015 г. опять возросло количество преступлений террористического характера и составило 1531, что на 35 % больше, чем в 2014 г. На 27 % произошел рост числа преступлений террористического характера и в 2016 г.

Одной из действенных мер борьбы с терроризмом считается возложение мер гражданско-правовой ответственности на преступников. Осуществляется это различными способами, среди которых установление значительных штрафов; предъявление исков о возмещении вреда как от имени государства, так и от имени родственников потерпевших. В законодательстве некоторых стран предусматривается еще одна мера – уничтожение имущества родственников террористов. На последней мере остановимся чуть подробнее.

Обратим внимание, что уничтожение собственности (в первую очередь объекта недвижимости – жилого дома) родственников террористов прямо предусмотрено законодательством Израиля (ст. 119 Закона об обороне в чрезвычайной ситуации). Так, безусловный снос домов предусмотрен в отношении родственников смертника, а также тех террористов, чьими действиями были убиты граждане Израиля. Решение принимается военными властями, которое может быть опротестовано в течение 72 ч. На это время опечатываются (иногда замуровываются) все входы и выходы из жилого помещения. Подобная политика израильских спецслужб основана на особенностях личности террориста-смертника, которого страхом утраты собственной жизни не напугать.

Психологическая обработка кандидатов на преступление основывается на включении лиц (молодых, социально обездоленных, лично или коллективно униженных, плохо образованных) в глобальное братство, дающее массу преимуществ: деньги, власть, чувство собственного превосходства. Данный вывод хорошо показан в работе Джессики Стерн, основанной на интервьюировании террористов: «Насилие за дело дает им чувство цели, достоинства и трансцендентного опыта служения и, возможно, смерти за те идеалы, которые они считают чистыми. С верой слабые становятся сильными, эгоисты

становятся альтруистами, а ярость превращается в убеждение» [4]. Автор дополнительно отмечает: «Чтобы поддержать убеждение в том, что Бог поддерживает убийство невинных, требуется сплоченная группа и обильная ненависть к Другому: в этих кругах белые ненавидят чернокожих и евреев; евреи и христиане ненавидят мусульман и наоборот; антиабортные крестоносцы ненавидят гинекологов. Кажется, все они ненавидят гомосексуалистов, а большинство, даже американцы, ненавидят современную Америку. Толерантность и права женщин раздражают тех, кто отстают от современности» [5]. Психологическая установка на приобщение к сплоченной социальной группе как раз может быть преломлена тем, что смерть не станет преградой, а, наоборот, будет причиной разрушения оставшихся социальных связей.

Израильские правила сноса домов родственников террориста имеют специфику, вытекающие из особенностей правовой системы Израиля, включающей в себя элементы традиционализма (Галаха – свод религиозных правил, который является основным источником права) и судебного прецедента (решения Верховного Суда Израиля также являются источником права, выступая прецедентом). Таким образом, снос домов и уничтожение собственности воспринимается как продолжение законного права на месть. В то же время с учетом того, что в каждом случае происходит обжалование действий военной администрации в Верховном Суде Израиля, каждый раз позиция может претерпевать серьезные изменения. Так, в 2005 г. произошел определенный запрет на снос домов. Состав суда пополнился такими судьями, которые скептически относились к указанной мере с точки зрения ее превентивной цели. Многие решения обосновывали отказ военным властям в сносе домов. Так, в 2005 г. Верховный Суд Израиля отменил решение о сносе, посчитав, что прошло 11 месяцев с момента теракта. Длительность периода указывает на то, что цель наказания не будет достигнута [6]. В это время общий настрой в Министерстве обороны Израиля (точнее, тех лиц, которые были ответственны за принимаемые решения) основывался на том, что снос домов только провоцирует насилие. Активность проявляла правозащитная организация «Бецалем», которая оказывала юридическую помощь при подаче заявлений в БАГАЦ (одна из функций Верховного Суда Израиля, когда он выступает в качестве Высшего суда справедливости). «Бецалем» выступает как против разрушения, так и замуровывания жилищ террористов. Никаких исключений эта общественная организация не признает. Ее представители заявляют, что «разрушение домов, в которых продолжают жить семьи террористов, есть не что иное, как принесение морали в жертву на алтарь мести» [7].

В мае 2009 г. суд отклонил ходатайство родственников террориста Алаа Абу-Дама (убил в Иерусалиме восемь студентов), хотя со времени теракта прошло более десяти месяцев [8]. Вокруг этого решения возникла серьезная общественная дискуссия. Мэр Иерусалима Нир Баркат приветствовал данное решение: «Этот шаг будет важным сдерживающим фактором. Тем, кто хочет напасть на нас, не место в Иерусалиме, их дом должен быть разрушен. Это – ответ государства».

12 января 2015 г. Верховный Суд Израиля отклонил решение о сносе дома, сославшись на длительную задержку принятой меры (11 месяцев с момента нападения). Один из судей так прокомментировал: «Решение о сносе

было бы неразумным и нецелесообразным» [9]. Однако в феврале 2017 г. Суд постановил снести дом родственников террориста, виновного в убийстве четырех и ранении 18 солдат [10].

Данные полномочия по уничтожению права собственности родственников террориста активно обсуждаются в Израиле. Многие напоминают, что ст. 119 была принята в 1945 г., в чрезвычайных условиях, когда вопрос стоял о существовании государственности. Получается, что чрезвычайные правила распространены на то время, когда государство объявляет о приверженности демократии и добрососедства. Многими предлагается принять специальные законы, которые бы отвечали духу времени [11]. Кроме того, общественные деятели напоминают, что между Израилем и Палестинским движением достигнуты договоренности о взаимном признании. На сайтах многих общественных организациях Израиля размещены образцы заявлений в Верховный Суд об обжаловании решения военных властей о сносе дома. Предлагается юридическая помощь в защите.

Основные обвинения, которые выстроены в отношении Израиля касаются недопустимости коллективной ответственности. На первый взгляд понятен вывод, поскольку коллективная ответственность ассоциируется с взятием заложников, средневековьем, иными трагическими страницами истории, которые есть практически у каждого государства. Современное уголовное законодательство исходит из принципа вины. Так, ст. 5 Уголовного кодекса РФ предусматривает: «1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. 2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Статья 8 УК РФ дополняет, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Снос домов семьи террориста в Израиле основан не на уголовном законодательстве. В этой стране нет такого состава преступления – член семьи террориста. Решение о сносе принимается в административном порядке. Исходя из этого, рассуждения о запрете коллективной ответственности носят отвлеченный характер. Они больше носят ассоциативный характер. В истории всем известен «красный террор», в рамках которого репрессии распространялись на всех членов социальной группы. Фашистский режим также основывался на мерах коллективной ответственности, когда убийство немецкого солдата партизанами каралось уничтожением жителей всего населенного пункта (включая женщин и детей). Такие примеры коллективной ответственности у любого нормального гражданина вызывают стойкое неприятие и осуждение. Но в Израиле коллективная ответственность выстроена на иной основе – причастности членов семьи к совершенному теракту. Израильский опыт показывает, что члены семьи знают об участии их представителя в террористической организации, укрывают его, попустительствуют противоправной деятельности и никогда не осуждают. В уголовном законодательстве арабских стран есть такое понятие, как «моральный исполнитель», введены такие виды прикосновенности к преступлению, как укрывательство, недоносительство, попустительство [12]. Поэтому методы израильской армии укладываются в общую логику противостояния с врагом.

В отношении действий израильской армии регулярно выпускает осуждающие пресс-релизы международная правозащитная организация «Хьюман Райтс Вотч». Основные суждения основаны на нарушениях международного права относительно недопустимости коллективных наказаний и уничтожения частной собственности гражданских лиц. Например, в 2002 г. указанная организация отмечала: «В ночь на 22 октября израильские солдаты уничтожали дом, принадлежащий семье террориста-смертника мучеников аль-Акса в районе Эль-Салама в Рафахе в секторе Газа. Солдаты запретили гражданским лицам покидать соседние дома, не оказали никакой помощи раненым. Палестинские машины скорой помощи, пришедшие на помощь пострадавшим, не могли попасть в этот район более получаса». Правозащитники ведут регулярный учет пострадавших соседей от взрывов домов семей террористов: «35-летний Зухайр Мухаммад Баракат находился возле двери дома через дорогу со своей 11-летней дочерью Лейлой во время взрыва. Он слышал, как его сосед Фаиз крикнул и попросил уйти. “Я оставался за пределами комнаты, пытаюсь прислушаться к тому, что они скажут нам, чтобы мы эвакуировались. Моя дочь была рядом со мной”. Взрыв прогремел перед его домом, ранив Зухайра и Лейлу. Трехлетняя дочь Зухайра Алаа была похоронена под обломками, она была без сознания» [13].

Статья 33 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны» прямо предусматривает: «Ни одно покровительствуемое лицо не может быть наказано за правонарушение, совершенное не им лично. Коллективные наказания, так же как и всякие меры запугивания или террора, запрещены. Ограбление воспрещается. Репрессалии в отношении покровительствуемых лиц и их имущества воспрещаются». Здесь следует учитывать, что данная Конвенция относится к вооруженным конфликтам международного характера, почему Израиль категорически отвергает обвинения в свой адрес относительно действий армии на территории, ему подконтрольной.

5 июля 2017 г. Верховный Суд Израиля вынес значимое решение по заявлению родителей 16-летнего Абу Хдейра (араба), убитого в июне 2014 г. евреями-националистами в ответ на убийство арабами трех подростков-евреев. Убийцам Абу Хдейра дали большие тюремные сроки. Организатора преступления Иосифа Бен-Давида приговорили к пожизненному заключению. Второму убийце, который был несовершеннолетним, тоже дали пожизненный срок. Третий получил 21 год тюрьмы. Помимо этого все они должны были заплатить компенсацию семье погибшего. Родители Абу Хдейра просили, чтобы дома убийц снесли так же, как сносят жилища террористов-арабов. В судебном решении отказ обосновывался значительным временным сроком, прошедшим после теракта, также суровостью вынесенного приговора. Представители арабской диаспоры обвинили судебную инстанцию в дискриминации и расизме [14].

Израильский опыт предлагают перенести на российскую почву. Впервые об этом официально высказался глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров после нападения боевиков на Грозный 4 декабря 2014 г. На пресс-конференции с Президентом России Владимиром Путиным 18 декабря 2014 г. уточняющий вопрос о законности такой политики задала Ксе-

ния Собчак. Президент России указал на недопустимость подобных действий [15].

Чуть ранее в апреле 2010 г. депутатами Государственной Думы РФ В. В. Жириновским, С. В. Ивановым, Ю. В. Коганом, Ю. А. Напсо, М. С. Рохмистровым, Е. Н. Тепляковым был внесен проект Федерального закона № 356118-5 «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму”» в части установления дополнительной гражданско-правовой ответственности членов семьи террориста. Предлагалось ввести ст. 24.1, согласно которой гражданско-правовая ответственность за совершение теракта возлагалась на членов семьи террориста, совместно проживающих с ним. Возмещение ущерба предполагалось, в том числе, и за счет имущества, принадлежащего несовершеннолетним детям террориста. На данный проект были представлены отрицательные заключения от Правительства РФ и от Комитета по безопасности Государственной Думы. Проект был отклонен. В данном документе не закреплялась возможность уничтожения недвижимого имущества родственников террориста.

27 января 2014 г. депутатом Государственной Думы РФ Р. И. Худяковым (ЛДПР) был внесен Законопроект № 437705-6 с длинным названием «О внесении изменений в главу 4, главу 5, статьи 44, 45, 56, 57 и 59 главы 9, статью 71 главы 10, статьи 205, 205-1, 205-2, 205-3, 205-4, 205-5 и 206 главы 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части ужесточения ответственности лиц, совершивших преступления против общественной безопасности, и установления уголовной ответственности близких родственников этих лиц)».

Законопроект № 437705-6 предлагал дополнить Уголовный кодекс РФ специальными нормами об уголовной ответственности близких родственников лица, совершившего преступление. Предполагалось, что ст. 23 признает виновными близких родственников лица, совершивших преступление террористической направленности, «если доказано взаимодействие с ним в течение года». На законопроект был дан Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 11 февраля 2014 г. № 2-ВС-482/14, в котором указывалось, что принцип вины – один из основополагающих принципов уголовного права (ст. 5 УК РФ). Российское уголовное право не признает ответственности за чужое деяние. Критике подверглась также фраза о взаимодействии близких родственников и преступника. Было подчеркнуто: «Относительно ответственности за недонесение о преступлении необходимо отметить, что согласно ст. 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Проектные нормы этому конституционному принципу не отвечают. (Ответственность за недонесение была предусмотрена статьями 88 и 190 Уголовного кодекса РСФСР. Согласно статье 19 УК РСФСР близкие родственники не являлись субъектами данных преступлений. Указанные деяния были декриминализованы 1 января 1997 г.)».

В течение некоторого времени проект не рассматривался (сроки переносились), пока 24 марта 2015 г. Государственная Дума РФ не отклонила его. Среди федеральных политиков оценка подобной инициативы носила сдержанный характер. Так, депутат Государственной Думы РФ, глава Российского Союза ветеранов Афганистана Франц Клинецвич отметил: «Здесь следует

тысячу раз подумать, прежде чем принимать решение». Павел Крашенинников, глава Комитета Госдумы по гражданскому и уголовному законодательству, подчеркнул: «Что касается этого законопроекта, то эмоционально его авторы, конечно, правы, но с точки зрения правовых подходов мы будем с ними дискутировать. Дело в том, что действующих норм в Гражданском кодексе вполне достаточно, чтобы возместить ущерб, нанесенный террористами» [16].

Высказанная инициатива поддерживалась неоднократно официальными властями Чеченской Республики. 19 апреля 2017 г. Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров заявил о готовности выселять из республики членов семьи террористов, поскольку они являются «соучастниками террора», выделив: «Если у них сын или брат вышел, стал на путь терроризма, если семья ему помогает, если семья сидит дома безработными, получают пенсии, пособия, прикрывая своего сына или брата, помогая им финансово убивать нас, таких людей мы будем выселять» [17].

Общие правила возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта, предусмотрены ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму». Постановлением Правительства РФ от 15.02.2014 № 110 утверждены Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий. Зарубежный опыт показывает (Франция, Германия), что во многих европейских странах создаются специальные фонды, благодаря которым происходит компенсация вреда, полученного в результате теракта. Пополнение фонда происходит за счет конфискованной собственности террористов, юридических лиц, оказывающих содействие противоправной деятельности, налагаемых штрафов.

Упомянутая ст. 18 позволяет возлагать обязанность по возмещению вреда за счет близких и иных родственников лица (Закон использует также формулировку «близких лиц»), совершившего теракт, но «при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества». Закон также разрешает государственным органам требовать у указанных лиц сведения, подтверждающие законность происхождения доходов (имущества, денег и т.д.). При отсутствии достоверных сведений о законности происхождения доходов (имущества, ценностей и др.) прокуратура может обратиться в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения. Данная норма оценивается позитивно в российской юридической науке и практике [18]. В то же время Гражданский процессуальный кодекс РФ не устанавливает процессуальных особенностей рассмотрения данной категории дел. Общие правила о подаче иска со стороны потерпевших к близким родственникам террориста вряд ли добавят им оптимизма: подача иска по месту жительства ответчика, доказывание тех обстоятельств, на которые ссылается истец, и многое другое. Все это указывает на то, что ст. 18 Закона «О противодействии терроризму» является фикцией и не добавляет возможностей в деле защиты жертв террористических актов. По-видимому, именно такая недосказанность российского законодательства

заставляет жертв терактов искать защиты своих прав в Европейском Суде по правам человека (что и можно было наблюдать после событий на Дубровке и в Беслане).

Библиографический список

1. **Капитонова, Е. А.** Современный терроризм / Е. А. Капитонова, Г. Б. Романовский. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 216 с.
2. Состояние преступности. Статистика // Министерство внутренних дел РФ : официальный сайт. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701>
3. **Романовский, Г. Б.** Право на восстание и «цветные» революции в современном мире / Г. Б. Романовский // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 1. – С. 65–72.
4. **Stern, J.** *Terror in the Name of God. Why Religious Militans Kill* / J. Stern. – New York : Harper Collins Publishers, 2003.
5. **Hilton, I.** *Everybody Hates Somebody Somewhere* / I. Hilton // *The New York Times*. – 2003. – 16 Nov. – URL: <http://www.nytimes.com/2003/11/16/books/everybody-hates-somebody-somewhere.html>
6. URL: <http://www.inn.co.il/News/News.aspx/311054>
7. **Гельман, З.** Как остановить террориста-смертника / З. Гельман // Независимое военное обозрение. – 2015. – 27 февраля. – URL: http://nvo.ng.ru/armament/2015-02-27/1_smertnik.html
8. URL: <http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-3650644,00.html>
9. URL: <http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4733328,00.html>
10. URL: <http://www.kikar.co.il/222993.html>
11. URL: <https://www.idi.org.il/parliaments/9034/9180>
12. **Нагиб Али Сейф.** Соучастие в преступлении по уголовному праву арабских стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нагиб Али Сейф. – М., 1996. – 23 с.
13. URL: <http://pantheon.hrw.org/legacy/press/2002/10/gaza1024.htm>
14. URL: <https://rtvi.com/news/1118?setregion=43306>
15. URL: <http://www.rbc.ru/politics/21/12/2014/5496bea19a7947e80204b517>
16. **Петров, И.** Смертникам на заметку / И. Петров // Российская газета. – 2015. – 15 января.
17. URL: <http://www.interfax.ru/russia/559167>
18. **Воронцов, А. А.** Перенос бремени доказывания законности происхождения собственности на обвиняемого / А. А. Воронцов, М. В. Парфенова // Законность. – 2014. – № 3. – С. 47–50.

References

1. Kapitonova E. A., Romanovskiy G. B. *Sovremennyy terrorizm* [Modern terrorism]. Moscow: Yurlitinform, 2015, 216 p.
2. *Ministerstvo vnutrennikh del RF: ofitsial'nyy sayt* [The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701>
3. Romanovskiy G. B. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian journal of legal research]. 2016, no. 1, pp. 65–72.
4. Stern J. *Terror in the Name of God. Why Religious Militans Kill*. New York: Harper Collins Publishers, 2003.
5. Hilton I. *The New York Times*. 2003, 16 Nov. Available at: <http://www.nytimes.com/2003/11/16/books/everybody-hates-somebody-somewhere.html>
6. Available at: <http://www.inn.co.il/News/News.aspx/311054>
7. Gel'man Z. *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [Independent military review]. 2015, 27 Febr. Available at: http://nvo.ng.ru/armament/2015-02-27/1_smertnik.html

8. Available at: <http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-3650644,00.html>
9. Available at: <http://www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-4733328,00.html>
10. Available at: <http://www.kikar.co.il/222993.html>
11. Available at: <https://www.idi.org.il/parliaments/9034/9180>
12. Nagib Ali Seyf. *Souchastie v prestuplenii po ugovnomu pravu arabskikh stran: avto-ref. dis. kand. yurid. nauk* [Criminal complicity in the criminal law of Arab countries: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 1996, 23 p.
13. Available at: <http://pantheon.hrw.org/legacy/press/2002/10/gaza1024.htm>
14. Available at: <https://rtvi.com/news/1118?setregion=43306>
15. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/21/12/2014/5496bea19a7947e80204b517>
16. Petrov I. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2015, 15 Jan.
17. Available at: <http://www.interfax.ru/russia/559167>
18. Vorontsov A. A., Parfenova M. V. *Zakonnost'* [Legitimacy]. 2014, no. 3, pp. 47–50.

Романовская Ольга Валентиновна
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vlad93@sura.ru

Romanovskaya Ol'ga Valentinovna
Doctor of juridical sciences, professor, head
of sub-department of state-legal disciplines,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Безрукова Олеся Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: up406@mail.ru

Bezrukova Olesya Vladimirovna
Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of criminal law,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 342.76

Романовская, О. В.

Ограничения права собственности в целях противодействия терроризму (о сносе домов членов семьи террористов) / О. В. Романовская, О. В. Безрукова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 4 (44). – С. 27–36. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-4-3